

Прокуратура сочла Михаила Лермонтова порнографом

Известия - 2005 -
20 янв. - с. 1, 6.

ЛЕОНИД НОВИКОВ ИВАНОВО

Прокуратура Фрунзенского района города Иванова возбудила уголовное дело по статье «Незаконное распространение порнографии», фигурантами которого стали классики русской литературы. Поводом послужило то, что в крупнейшем магазине города «Книгомир» продаются книги Михаила Лермонтова «Стихи для взрослых» и «Запретные плоды раздумий и поэтических фантазий» Козьмы Пруткова. Теперь обвинение в распространении порнографии может быть предъявлено магазину и издательству.

Как рассказали «Известиям» в прокуратуре Фрунзенского района Иванова, проверка началась после пикетирования «Книгомира» инициативной группой ивановцев, «возмущенных продажей литературы порнографического содержания в магазине на центральной улице города — проспекте Ленина». На место происшествия выехала опергруппа Фрунзенского РОВД, изъявшая из продажи несколько книг, показавшихся местному поэту-общественнику Владимиру Черкашову (он возглавлял инициативную группу по искоренению порнографической литературы) самыми зловердными. В результате на суд районной прокуратуры было представлено несколько изданий: «Стихи для взрослых» Александра Пушкина, сборник с таким же названием Михаила Лермонтова, «Русские заветные сказки» Александра Афанасьева, «Запретные плоды раздумий и поэтических фантазий» Козьмы Пруткова, «Русский эротический фольклор» и сборник любовной лирика Востока «Нежная ночь любви» (в нем, в частности, помещены стихи Омара Хайяма и Нагая Акиры). → стр. 6

Прокуратура сочла Михаила Лермонтова порнографом

Как рассказала «Известиям» помощник прокурора Фрунзенского района Иванова Татьяна Полянина, вскоре после начала проверки «Книгомир» представил в прокуратуру сертификат Московского НИИ психиатрии Минздрава России, в котором данные издания не были признаны порнографическими. Как выяснили «Известия», этот сертификат, а зачастую также и сертификат специальной сексологической ассоциации «Культура и здоровье» предлагается всем продавцам эротических изданий от их оптовых распространителей — для того, «чтобы у них не возникало проблем с местными властями».

Однако для верности прокуратура решила направить книги на экспертизу в комиссию по экспертизе эротических изданий при областном управлении культуры и искусства. По словам председателя ее экспертного совета Александра Тарасова, «комиссия работает уже 9 лет, и еще не было случая, когда ее мнение не учитывалось бы при вынесении судами решений». Однако ранее экспертные заключения выносились по эротическим фильмам, а с исследованием литературных произведений комиссия столкнулась впервые.

— На экспертизу было представлено два издания, — рассказал Александр Тарасов, — «Стихи для взрослых» Лермонтова и «Запретные плоды раздумий и поэтических фантазий» Козьмы Пруtkова. Несмотря на первый опыт подобных исследований, по словам Александра Тарасова, экспертный совет вынес безоговорочное решение: «Это порнография». Там много матерных слов, причем они употребляются не как в нашей обычной жизни, а, можно сказать, по прямому назначению. А наше общество определяет порнографию точно так же, как и во всем мире. Лермонтов писал свои фривольные ранние стихи для друзей-юнкеров, а Алексей Толстой с братьями Жемчужниковыми под псевдонимом Козьма Прутков — для довольно узкого круга».

Характерно, что «Русские заветные сказки» Александра Афанасьева с их обильной ненормативной лексикой эксперты все же порнографией не считают, поскольку они представляют не более чем «русский фольклор».

Дело о распространении порнографической литературы в Иванове приобретает по настоящему широкий масштаб. Как сообщили «Известиям» во Фрунзенской прокуратуре, оно уже затребовано областной прокуратурой, которая и будет проводить его дальнейшее расследование.

Между тем, как пояснили «Известиям» работники прокуратуры, судебная практика под материалами или

предметами порнографического характера понимает любые предметы материального мира, основным содержанием которых является изображение анатомических или физиологических подробностей сексуальных отношений. Соответственно под понятие «порнография» подпадает любое непристойное, циничное изображение половой жизни людей с акцентом на показ половых органов.

— Непосредственно юридического понятия «порнография» не существует, — пояснили в областной прокуратуре, — поэтому при применении статьи 242 УК на практике правоохранительным органам приходится прибегать к помощи экспертов.

Р. С. Если прокуратура доведет расследование до логического завершения, то под суд пойдут не только издатели русской классики, но и должностные лица многих книжных магазинов, где свободно и пока законно продаются эти книги. Например, вчера корреспондент «Известий» купила «Стихи для взрослых» Михаила Лермонтова в известном книжном магазине «Москва» на Тверской.

«ОБЩЕПРИЗНАННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРНОГРАФИИ НЕТ»

Анатолий БАРАНОВ, доктор филологических наук, профессор, эксперт по делу Баяна Ширянова и некоторых других дел по порнографии:

— В большинстве имеющихся определений порнографии упоминается «непристойность, циничность в изображении половых отношений» и «разжигание низменных инстинктов, соблазна» и т.п. С языковой точки зрения непристойность и циничность часто (но далеко не всегда!) связаны с использованием соответствующей нецензурной лексики. Однако в русском фольклоре такая лексика вполне употребительна: бранные частушки — один из традиционных элементов карнавального действия. Никому и в голову не приходит объявить их порнографией. Еще сложнее определить, написан ли данный текст с установкой на разжигание низменных инстинктов. Общепризнанных методик выявления «намерения соблазнить словом» просто нет. К чему это может привести, совершенно понятно: к тому, что многие классические тексты будут запрещены, причем часто из сиюминутных политических соображений региональных начальников.

Алина Тренина-Страусова